

Село с небесным названием не исчезнет с карты России

Иеромонах
Михаил (Савин)

Третий год службы в Троице... Ранее у этого небесного названия села была еще и земная прописка, точнее приписка: «в Закулжье». Это от названия реки, что протекает неподалеку — Кульза. Вот и вышло, что Троица в Закулжье. По прибытии в Троицу яркими мне показались только две вещи: название села и собственно храм на центральной улице.

День вчерашний и сегодняшний

Высоченная колокольня, по виду очень слаженной, правильной формы. Высокая, но не тонкая, при своем росте она даже весьма широка. Сразу приметил, как фотограф, что относительно горизонта она несколько не накренилась за двухсотлетнюю свою бытность. Когда стоишь у подножья, представляется она неким русским богатырем в белой сорочке. Шлема правда у богатыря давно нет. Именно на шлем походила её кровля. На старом фото она восьмигранная, с плавными изгибами: четыре широкие грани и четыре меньшего

размера. Увенчана она была двенадцатиметровым деревянным шпилем, обитым жстью. Шпиль держал на себе небольшой крест. За спиной колокольни зимний одноэтажный храм с двумя приделами: святителя Николая Чудотворца и святого великомученика Димитрия Солунского. За зимней частью храма — летний его придел. Он вдвое выше зимнего, с двумя ярусами больших окон, округлыми сводами и алтарем во имя Святой Живоначальной Троицы. Летнюю часть храма венчают пять куполов — один большой и четыре меньших. Стены зимнего храма украшены сюжетами библейских и святоотеческих сказаний: с потрескавшихся стен усталым

взглядом смотрят святые. Сквозь патины времени и пыль перемен их лики хоть и кажутся усталыми, но живости своей не утратили. На северной стене зимнего храма сохранился, что называется, артефакт или даже документ: «Храм расписан при настоятельстве протоиерея Сергия Заварина...»

Один местный житель мне рассказывал, как будучи еще мальцом, годах в восьмидесятых, он нашел в храме небольшую Библию. В книгу было вложено письмо некой крестьянки, которое она адресовала Ленину. Увы, содержание письма неизвестно, но почему-то этот случай запал мне в душу. Иногда в мыслях я гадаю, о чем могла писать

эта верующая женщина террористу Ульянову, что хотела донести? Может быть, просила, чтобы не закрыли храм?..

После отца Сергея Заварина в храме было еще три настоятеля: о. Дмитрий Викторов, о. Сергей Беляев и о. Геннадий Бухаловский, с уходом которого на другой приход в Троицкой церкви настоятеля не было, и в 1961 году храм был закрыт.

На улице Центральной, в южной её оконечности, стоит высокое двухэтажное деревянное здание. Это местная школа, ныне она не действует, — вместо неё была выстроена каменная. Однажды мне довелось побывать внутри старой школы. Я увидел классы с большими окнами, кое-где висят меловые доски. Под ногами валяются плакаты советской поры, в оконных проёмах воркуют голуби. Меня заинтересовало, а в каком из помещений был спортивный зал? Все комнаты вполне пригодны по размерам для классов, но для спортзала вряд ли. Позже выяснилось: спортивный зал был в зимней части нашего храма, там же проводили новогодние утренники. Как свидетельствуют старожилы, когда решили починить крышу над "спортзалом", разобрали, да так до ума и не довели — балки рухнули, и вот уже много лет зимний храм стоит совершенно без кровли и перекрытий.

В семидесятых годах в село приехала преподаватель физкультуры. Ей предложили осмотреть спортзал и начинать занятия. Узнав, что спортзал находится в Троицком храме, преподаватель категорически отказалась вести там занятия и даже осматривать само помещение. Уроки физкультуры стали проходить в длинном коридоре одного из школьных зданий — оно стоит рядом со старой, деревянной школой. Эта мужественная учительница и поныне живет и работает в селе Троица, является прихожанкой храма.

Этой весной я решил кардинально взяться за уборку прихрамовой территории и кладбища: вынести старые брошенные кресты, мусор, вырезать дебри кустарника. Так мной был обнаружен накопленный

кованный крест, который явно не относился к пяти основным куполам, но по характерной конструкции однозначно был не могильный. Я взвалил его на плечи и решил отнести ко входу в храм. По пути мне встретились двое односельчан, супруги, которые пришли убирать на могилах. Поздоровались, разговорились, я высказал свои соображения по поводу креста, который несу. Я предположил, что это крест, который был над колокольней, на что мне возразили и сказали, что над колокольней был совсем другой крест.

Вот что поведал мне один из супругов. «Дело было годах в семидесятых... В один из дней я увидел, как шпиль сломался у основания, но, не оторвавшись до конца, еще долго свисал с колокольни вместе с крестом. Я тогда подумал себе, как упадет — женюсь! И точно, через какое-то время я женился, смотрю, а шпиль — то упал». Я спросил: «А внуки есть у вас?»

— «Да, есть».

— «А правнуки?»

— «Нет». — «Как поставим новый шпиль, будут вам и правнуки», — пошутил я и понес крест дальше.

• Подпись

Такие, казалось бы, малозначительные воспоминания, мелочи, в итоге воссоздают историческую картину места. Возможно, подобные вещи мало кому будут интересны, но лично для меня каждое такое воспоминание — это большое событие нашего маленького прихода. Эти же супруги вскоре подарили мне настоящее сокровище: фото нашего храма с южной его стороны.

Антисоветская личность

«Поп Заварин, личность антисоветская, по своему приходу распускает слухи, что в колхозы идти не надо: как только будут колхозы, так закроют церкви; при организации в селе колхоза поп служил большую обедню и на вопрос, «почему у него так много сегодня народа», ответил: «может быть, уж служу в последний раз».

Антисоветчик! Так в тридцатых годах без устали «сигнализировал» председатель Бармоновского сельсовета в НКВД о настоятеле Троицкого храма. Настоятелем же был тот самый протонерей Сергей Заварин. Уму непостижимо, как удалось отцу

• Подпись

Сергию в то смутное, нет, бесовское время, десять лет оставаться на свободе, будучи настоятелем нашего храма.

«Довожу до вашего сведения, что в нашем Бармоновском сельсовете работает группа церковников, возглавляемая попом Завариным. Товарищ начальник НКВД, мне чего-то подозрительно, что поп Заварин часто получает из Буя посылки под видом свечей».

Что за время такое было жуткое? Время нечестия, время лжи и предательства, бал сатаны...

Шел 1938-й год, и 14 октября, прямо во время богослужения, отец Сергей был арестован. Мне видится, что этот арест был произведен во время службы неспроста. НКВДшники редко шли на такие меры, все

больше в ночи, как тать, как разбойники. Община узнавала об аресте духовника только утром, когда тот был уже далеко. Дело Заварина было другим: Заварин не был перепуганным, на все согласным попом, он стоял твердо, был примером общине. Заварин был скала, о которую битые десять лет ударялась головой вся эта революционная шайка. Это становится понятно из протоколов допросов.

«— Свидетельские показания вас удивляют, что вы вместе с дьяконом Поповым, будучи в сентябре сего года в деревне Пеняево, среди населения высказывали всевозможные пасквили по адресу колхозного строительства. Вы это подтверждаете?»

— Были мы или нет в деревне Пеняево, этого я не припоминаю, по-

этому и свои высказывания против колхозного строительства я также не припоминаю, но мне думается, что против колхозов я ничего не говорил; то же самое могу сказать и про диакона Попова.»

В НКВД констатировали: не сломен, не испуган, стало быть, опасен. Арест этот был публичным и показательным потому, что арестовать нужно было не только Заварина с сыновьями, арестовать нужно было духовную жизнь! Сломить волю тех, кто смотрел на отца Сергея и не колебался. Нужно отметить, что после ареста настоятеля с сыновьям супругу Александру Васильевну просто вышвырнули на улицу, не позволив взять никаких вещей. Истинные коммунисты, что и говорить.

«5 ноября 1937 тройка при УНКВД СССР по Ярославской обл.

Обвинение: «участник к/р организации церковников»

Статья ст.58-10,58-11 УК РСФСР
Приговор: 10 лет ИТЛ

Обвиняется: в создании контрреволюционной церковной группировки, проведении нелегальных собраний, клеветнических измышлениях по адресу советской власти, распространении клеветы о голоде в колхозах и призывах не вступать в них».

Ни с одним пунктом обвинения, протоиерей Сергей не согласился...

Главное уже совершилось

Намедни позвонили из Рыбинской епархии с просьбой написать статью о Троицком храме, дескать, неплохо было бы к Празднику Троицы. Вот и начал я : «колокольная... приделы...», но славен Бог во

святых Своих, и все одно звучит в сердце имя моего предшественника — отца Сергия! Преемствовать этот храм, такую великую святыню, быть причастным к ней — думаю, это и есть счастье!

Начав служить в этом храме, я удостоился, как мне кажется, быть участником великих событий. Первая литургия за пятьдесят лет, первое Крещение, первый колокольный звон... Безмерно благодарен правящему архиерею за эту великую милость.

По благословению Владыки Веннамина также была восстановлена Всехсвятская часовня, в ней и молится наша община. На первые службы приходили 2-3 человека, а сейчас случается и до пятидесяти причастников. Радуюсь и верю, что Господь обратил взор Свой на это прекрасное село, тому свидетельство не только количество прихо-

жан на службах, а и то, что в некогда умирающее село стали приезжать и поселяться в нём новые люди. Не должно и не может случиться так, что село с таким небесным названием — Троица — пропадет, исчезнет с карты России.

Я считаю, что в деле восстановления Троицкого храма главное уже совершилось: восстановлен фундамент храма, а фундамент храма, это духовная жизнь. Вот уже два года совершаются регулярные службы, принимают крещение в Православную веру, воцерковляются люди. Впереди еще много работы, но работа эта — утешение и радость.

Еще в этом году случилось маленькое начинание большого дела, событие, которое может показаться малозначимым, но это не так. В этом году, прихожане нашего храма помогали друг другу сажать картофель. Пока очень робко, очень ново для столь архаичного общества, но мне видится это очень серьезным признаком укрепления и развития общины. Ведь духовность, братство не должны заканчиваться за порогом храма.. ■

• Подпись